

Ли Чжао не успела насладиться видом Снежного города — ветер становился всё сильнее. Богиня Снега провела их внутрь горы, так же, как ранее это сделал Сун, по узкой каменной лестнице, где, кроме ступеней и светящихся светоснежных камней, ничего не было.

(Светоснежный камень: светящиеся камни в форме снежного лотоса.)

И поскольку Богиня Снега молчала, остальные тоже не решались заговорить, поэтому путь прошёл в полной тишине.

Дева Цзюнь, идущая впереди, по-прежнему была окутана печалью. Ли Чжао, беспокоясь о ней, хотела утешить, но её собственные мысли были в смятении. Несколько раз открыв рот, она так и не смогла произнести ни слова. В итоге она лишь сжала губы и тихо шла за ней.

Так они шли около получаса, пока не достигли конца каменной лестницы.

Выйдя из туннеля, они увидели перед собой простор. В центре возвышался белоснежный дворец, стоящий на вершине горы среди снега и ветра, словно отделённый от мира.

Богиня Снега, не останавливаясь, провела их внутрь дворца.

Внутри ветер и снег остались снаружи.

Дворец был строгим и простым. Кроме светоснежных камней, рассеивающих тьму, на стенах были лишь непонятные надписи, узкая каменная лестница, ведущая наверх, и два каменных прохода, украшенных символами солнца и луны. В центре огромного зала был изображён только узор снежного лотоса — ничего больше. Это была суть простоты.

Стоя в центре зала, Богиня Снега отправила одного из божественных детей проводить Чжоу Сюаня в гостевую комнату. Он не хотел уходить, но, встретившись взглядом с божественным ребёнком, почувствовал холодный пот на лбу и, обменявшись взглядом с Ли Чжао, подчинился, последовав за ним в солнечный зал.

С громким стуком каменная дверь закрылась. Богиня Снега снова двинулась вперёд, ведя Ли Чжао и Вань Цзюнь по узкой лестнице. Они поднялись на четыре этажа, пока не достигли пятого, где находилась дверь из светящегося нефрита.

Оставшиеся два божественных ребёнка остались у двери. Богиня Снега по-прежнему молчала и, открыв дверь, первой вошла внутрь, за ней последовала Вань Цзюнь.

Ли Чжао немного колебалась — это место явно было запретной зоной. Могла ли она войти?

— Пожалуйста, входи, — вовремя раздался голос Богини Снега, отозвавшийся эхом.

Услышав это, Ли Чжао слегка моргнула и, наконец, переступила порог.

Войдя, она не смогла сдержать удивления.

Это была всё та же каменная комната, но, в отличие от нижних этажей, здесь не было нужды в светоснежных камнях — потолок был покрыт светящимся нефритом, излучавшим яркий свет, и всё это выглядело естественно, без следов человеческой работы.

Под светящимся нефритом находился квадратный бассейн, украшенный снежными лотосами, и крестообразный пол из снежного камня, покрытый непонятными надписями. В центре его был изображён символ луны и солнца.

Кроме того, там стояла статуя божества, но её образ был размыт, как и сама Богиня Снега.

— Ли Чжао, пожалуйста, сядь здесь.

Пока Ли Чжао ещё была очарована увиденным, Богиня Снега внезапно заговорила.

Услышав её голос, Ли Чжао слегка вздрогнула и, неосознанно подчинившись, села напротив Богини Снега, слева от Девы Цзюнь.

Бросив взгляд на Деву Цзюнь, она увидела, что та всё ещё выглядела печальной, и в её сердце снова поднялась тревога.

Чтобы не потерять самообладание, она устремила взгляд на Богиню Снега, одновременно задаваясь вопросом: «Я никогда не называла своё имя. Откуда Богиня Снега знает, как меня зовут?»

Богиня Снега, сидевшая перед статуей, полузакрыла глаза. Её губы слегка приподнялись в улыбке, идеально сочетавшейся с образом статуи за её спиной. Она не обратила внимания на взгляд Ли Чжао и тихо заговорила. Её голос был чистым, спокойным, но холодным.

— Меня зовут Юнь, и я, через посланника, расскажу вам о прошлом и настоящем. Вы должны внимательно слушать.

Как только эти слова прозвучали, Ли Чжао почувствовала, как её сознание вздрогнуло, и в голове зазвучал голос Богини Снега. Одновременно она ощутила, будто её тело покрылось льдом, кровь застыла, и она словно отделилась от своего тела, войдя в особое состояние сосредоточенности.

Она немного забеспокоилась и хотела посмотреть, как Дева Цзюнь, но, только подумав об этом, почувствовала, как её голову пронзила острая боль. Придя в себя, она сосредоточилась на словах перед ней.

— В древние времена, во времена хаоса, родились два божественных владыки — Цин и Чи. Оба были несовершенны, поэтому, не следуя воле небес, начали войну друг с другом. После того как мир выбрал своего владыку, Цин погиб, а его облака последовали за ним, блуждая в мире людей, переживая бесчисленные страдания, чтобы восполнить свои недостатки. Однако одного пути было недостаточно, поэтому они использовали силу кармы, породив Звёзды Судьбы Цин, чтобы те стали основой для восстановления порядка, накапливая мудрость и причинность. Те, кто наследует эти звёзды, умрут рано, не дожив до сорока лет, из-за чрезмерной инь.

Чи, владыка мира, совершил множество злодеяний, и, хотя он объединил мир, ему всё же нужно было искупить свои грехи. Поэтому небеса наслали на него проклятие «бессмертия», заставив его вечно охранять жизнь мира. Как и Цин, он использовал карму, породив Звёзды Судьбы Чи, чтобы те стали основой для восстановления порядка, переживая множество бедствий, чтобы искупить последствия. Те, кто наследует эти звёзды, будут обладать великой силой, но непременно умрут из-за любви.

Мир подобен инь и ян: полнота — это порядок, а недостаток — хаос. Цин и Чи подобны инь и ян. Те, кто объединяет их, становятся Звёздами Порядка, а те, кто лишён их, становятся Звёздами Хаоса. Это и есть Ало-Лазурные и Чёрное Пятно — они враги небес и не могут сосуществовать.

Нынешний путь заключается в том, что Звёзды Чи и Цин прокладывают путь к порядку, а Ало-

Лазурные устраняют Звёзды Хаоса, выполняя свои обязанности в мирное время, тем самым восполняя карму и завершая свои заслуги. Ало-Лазурные вернутся к «единому», больше не перерождаясь. В противном случае они будут вечно блуждать в мире людей, не находя освобождения.

Когда её слова закончились, холод отступил, и сознание вернулось в тело. Но Ли Чжао осталась в полном недоумении — ничего из сказанного не было понятно.

Богиня Снега, хотя её взгляд стал ясным, выглядела бледной и уставшей и продолжала сидеть только благодаря своей силе воли.

Тогда Вань Цзюньи первой нарушила тишину:

— Я поняла прошлое и настоящее. Если больше ничего нет, позвольте мне уйти.

Это также позволило Богине Снега отдохнуть.

Богиня Снега устало улыбнулась и не стала её останавливать, но, когда та уже собиралась уйти, сказала:

— Три дня назад на Снежную гору пришли чужаки. Они ушли на закате, а затем на небе появилось Чёрное Пятно.

Услышав это, Вань Цзюньи закрыла глаза, не сказав ни слова, и быстро ушла.

Увидев это, Ли Чжао поспешила последовать за ней, но её остановила Богиня Снега.

Она не стала задерживать её надолго, лишь сказала одну фразу:

— Лучше избегайте перемен, иначе ваш путь окажется в тумане.

Ли Чжао не поняла, но всё же вежливо поблагодарила и, воспользовавшись лёгким шагом, поспешила догнать Деву Цзюнь...

<http://bllate.org/book/16264/1464060>